

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О. Г. Станкевич

*Национальный центр законодательства и правовой информации,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь, stankevichog@center.gov.by*

Рассмотрены вопросы реализации нового универсального конституционного принципа социальной ответственности каждого, которая является, по мнению автора, основным залогом построения в Республике Беларусь социально справедливого благополучного общества на долговременную перспективу. Обращается внимание на регулятивный потенциал социальной ответственности в контексте проблемы пределов правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: социальная ответственность; конституционный принцип; конституционная реформа; гражданские инициативы.

АСОБНЫЯ АСПЕКТЫ РЕАЛІЗАЦЫІ КОНСТЫТУЦЫЙНАГА ПРЫНЦЫПУ САЦЫЯЛЬНАЙ АДКАЗНАСЦІ

А. Г. Станкевіч

*Нацыянальны цэнтр заканадаўства і прававой інфармацыі,
вул. Берсана, 1а, 220030, г. Мінск, Беларусь, stankevichog@center.gov.by*

Разгледжаны пытанні рэалізацыі новага ўніверсальнага канстытуцыйнага прынцыпу сацыяльнай адказнасці кожнага, якая з'яўляецца, на думку аўтара, асноўным залогам пабудовы ў Рэспубліцы Беларусь сацыяльна справядлівага шчаснага грамадства на доўгатэрміновую перспектыву. Звяртаецца ўвага на рэгулятыўны патэнцыял сацыяльнай адказнасці ў кантэксце праблемы межаў прававога рэгулявання грамадскіх адносін.

Ключавыя словы: сацыяльная адказнасць; канстытуцыйны прынцып; канстытуцыйная рэформа; грамадзянскія ініцыятывы.

CERTAIN ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF SOCIAL RESPONSIBILITY

O. G. Stankevich

*National Center for Legislation and Legal Information,
1a Berson Street, Minsk 220030, Belarus, stankevichog@center.gov.by*

The article discusses the implementation of the new universal constitutional principle of social responsibility of everyone, which, in the author's opinion, is the main guarantee of building a socially just, prosperous society in the Republic of Belarus in the long term. Attention is paid to the regulative potential of social responsibility in the context of the problem of the limits of legal regulation of social relations.

Keywords: social responsibility; constitutional principle; constitutional reform; civil initiatives.

В результате конституционной реформы 2022 г. Основной Закон Республики Беларусь существенно дополнен положениями о должном поведении личности (о проявлении социальной ответственности и внесении посильного вклада в развитие общества и государства, о сохранении исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа и патриотизме, об уважении государственных символов, о бережном отношении к природным ресурсам, заботе о сохранении собственного здоровья). Такое обновление Конституции свидетельствует о концептуальном переосмыслении системообразующих отношений «личность – общество – государство» и о повышении роли человека в развитии Беларуси как социального правового государства. При этом важно отметить, что привнесение в «конституционный образ правового человека» новых элементов должностования не изменяет сверхимперативной конституционной формулы *«Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства»*, а укрепляет фундамент ее реализации морально-нравственными основаниями.

Одним из главных достижений конституционной реформы 2022 года в рассматриваемом контексте является, на наш взгляд, новый универсальный конституционный принцип социальной ответственности, в котором заключен неисчерпаемый регулятивный и созидательный потенциал, обусловленный природой социальной ответственности.

Данное конституционное изменение стало весьма своевременным ответом на снижение роли морально-нравственных регуляторов и нарастающие тенденции развития дефицита ответственности во всех сферах общественных отношений. В условиях, когда «...право, на которое мы все уже так привыкли рассчитывать, теряет свой регулятивный потенциал, а правовые конструкции утрачивают былую прочность и надежность» [1, с. 6], принцип социальной ответственности выступает не просто новым конституционным ориентиром, а является ключевой составляющей «конституционного нравственного каркаса», на основе которого может моделироваться новый тип социальности с особой ответственной ролью каждого человека.

Основываясь на научных разработках проблем понимания социальной ответственности, представленных в философии, социологии, педагогике (в частности, работах О. И. Мишуровой, О. Е. Пазиной, В. И. Сперанского, В. А. Ситарова и В. Г. Маралова), обращаем внимание на то, что сущность социальной ответственности состоит не только в осознанной и воспринятой лицом социальной необходимости инициа-

тивного выполнения долга, всей суммы лежащих на нем обязанностей, но и в добровольном и самостоятельном возложении на себя личностью большего круга обязанностей при сохранении или ограничении объема предоставляемых ей социумом прав. Базируясь на внутренней регуляции поведения индивида, социальная ответственность мотивирует его на правомерное поведение в той или иной области правовых отношений, является инструментом правовой социализации, а также стимулирует к достижению общественно значимых результатов в любой деятельности за пределами сферы правового регулирования.

Закрепление принципа социальной ответственности отвечает и современному тренду расширения границ правового регулирования, с одной стороны, посредством вторжения позитивного права в сферу морали, а с другой – в результате, как отмечает Т. Я. Хабриева, совместного воздействия права и морали, «кроссграничного» режима их функционирования на «линии соприкосновения» [2, с. 29].

Опираясь на результаты исследований проблем социального регулирования конфликта интересов, проведенных авторитетными российскими учеными [2], можно сделать вывод о том, что реализация принципа социальной ответственности создает «многослойное социальное регулирование», включающее не только правовые, но и этические нормы, предусматривает вариативность соотношения императивного и рекомендательного, правового и этического регулирования. В связи с этим научно обоснованное развитие социальной ответственности позволит избежать абсолютизации роли правовых регуляторов, которая, как отмечает Ю. А. Тихомиров, «...нередко ведет к упущению человеческого фактора, во многом определяющего исполнение предписаний закона» [2, с. 20].

Полагаем, потенциал социальной ответственности позволяет во многом решить актуальные для любой правовой системы проблемы социальной справедливости. «Высокий статус укорененности, распространения в обществе и развития установки социальной ответственности может рассматриваться как один из главных показателей, свидетельствующих о мере справедливости, зрелости общественного мировоззрения и мироотношения людей» [4, с. 257].

Профессор А. М. Абрамович, обращая внимание на необходимость сбалансированного сочетания так называемых эгалитарного и элитарного срезов справедливости, писал: «Патрабаванні забезпечення аптимальних суадносін егалітарнай і пераважнай справядлівасці ў канчатковым выглядзе зводзяцца да ўстанаўлення балансу інтарэсаў у грамадстве. Пры гэтым у заканадаўстве павінен быць забяспечаны баланс перспектывных і бягучых інтарэсаў, агульных і прыватных інтарэсаў, інтарэсаў розных сацыяльных груп ці класаў, сацыяльна-карпаратыўных

інтарэсаў і інтарэсаў асобы як галоўнай каштоўнасці грамадскай супольнасці» [5, с. 571]. О максимальном сближении интересов государства, общества и его граждан как о неотъемлемой составляющей социальной справедливости говорится в Концепции правовой политики Республики Беларусь. Именно социальная ответственность мотивирует человека действовать не в узкоэгоистических интересах, а в соответствии с интересами других людей и социального целого, интересами своего государства и способна обеспечить их максимально возможный баланс.

Социальная активность ответственного индивида является многоуровневой и может проявляться по-разному: от простого законопослушного поведения до безгранично высокой ценности деятельности человека для общества (в том числе за пределами сферы правового регулирования).

Социальная ответственность способствует эффективности правового регулирования. Вместе с тем, для ее формирования и развития необходимы надлежащие правовые условия, в системе которых возведение социальной ответственности в ранг конституционного принципа имеет основополагающее значение, предполагая при этом дальнейшую правотворческую и правоприменительную работу по претворению соответствующей идеи в жизнь.

Республика Беларусь уже имеет богатый опыт правового стимулирования социально ответственного поведения различных субъектов правовых отношений. Спектр правовых стимулов обширен и позволяет в настоящее время развивать социальную ответственность во многих сферах общественных отношений.

Особое значение имеют правовые стимулы, направленные на активацию финансового участия граждан в решении задач социально-экономического развития, отвечающие фундаментальному концепту социальной ответственности на индивидуальном уровне – обязанности граждан прилагать максимум усилий для самообеспечения и самопомощи. Один из актуальных примеров – правовое регулирование гражданских инициатив – мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения, проживающего на территории соответствующей административно-территориальной единицы или ее части, в том числе на благоустройство территорий земель общего пользования населенных пунктов, строительство (возведение, реконструкцию, ремонт, реставрацию, благоустройство) социально значимых объектов, общую профилактику правонарушений, предупреждение травматизма и гибели граждан, а также на решение иных вопросов местного значения (ст. 36-1 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»).

Важно то, что гражданские инициативы предполагают обязательное участие граждан в софинансировании соответствующих проектов. Согласно Закону инициатор и иные заинтересованные субъекты должны принимать участие в финансировании расходов, связанных с реализацией гражданских инициатив, в денежном выражении в размере не менее 10 процентов стоимости этих гражданских инициатив. Эта новелла белорусского законодательства введена в 2023 г. Ее эффективность и перспективы развития еще предстоит оценить в будущем. На данном этапе встает вопрос о том, не будет ли норма, устанавливающая размер софинансирования, препятствовать воплощению в жизнь идеи о гражданских инициативах, а также самих инициатив, потенциально направленных на улучшение качества жизни населения, проживающего на соответствующей территории. В Российской Федерации реализация инициативных проектов (схожего способа участия граждан в местном самоуправлении) может обеспечиваться не только софинансированием в денежной форме (инициативными платежами), но и в форме добровольного имущественного и (или) трудового участия заинтересованных лиц. Полагаем, в ходе дальнейшего совершенствования законодательства о местном управлении и самоуправлении следует учесть данный российский опыт и расширить формы возможного участия белорусских граждан в материальном обеспечении реализации гражданских инициатив, что будет способствовать развитию социально ответственного отношения.

Дальнейшее движение по пути конституционализации социальной ответственности, полагаем, не исключает поиск новых правовых способов активизации финансового участия граждан в решении социально-экономических задач в добровольной форме.

Реализация конституционного принципа социальной ответственности каждого является, на наш взгляд, основным залогом построения в Республике Беларусь социально справедливого благополучного общества на долговременную перспективу. Опираясь на основополагающие нравственные качества личности и надлежащие правовые условия, социальная ответственность потенциально выступает главным созидательным фактором и в перспективе может стать духовным ядром любых социально-экономических преобразований, динамичного прогрессивного развития государства. В идеале социальная ответственность способна создать для Республики Беларусь фундаментальное преимущество в виде нравственно развитого общества ответственных индивидов.

Библиографические ссылки

1. Зорькин В. Д. Суть права // Правоведение. 2017. № 3. С. 4–27.
2. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой,

Ю. А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024. 656 с.

3. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. В. Габов [и др.] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 5–12.

4. *Костин П. А.* Соотношение категорий ответственность и справедливость в социальной онтологии // Право и практика. 2019. № 3. С. 256–251.

5. *Абрамович А. М.* Избранные труды. Минск : ЮрСпектр, 2019. 576 с.